

Ксеркс в пьесе М. А. Булгакова “Адам и Ева”

Xerxes in Mikhail Bulgakov's Play *Adam and Eve*

**Сурен Арменович
Тахтаджян**

Souren A. Takhtajan

С.-Петербургский государственный
университет

St. Petersburg State University

Резюме

В пьесе М. Булгакова советский летчик Дараган выносит следующий приговор своему спасителю Ефросимову: за свое изобретение он достоин награды, а за уничтожение бомб — расстрела. Мотив награды с последующей смертной казнью встречается в “Истории” Геродота (8: 118). Ксеркс, наградив своего спасителя, кормчего корабля, золотым венком, отрубил ему голову за то, что он погубил множество персов. Я полагаю, что этот мотив Булгаков заимствовал у Геродота.

Ключевые слова

“Адам и Ева” М. Булгакова, Геродот о возвращении Ксеркса, Дараган, Ефросимов, спасение жизни, мотив награды и казни

Abstract

In his *Histories* 8:118, Herodotus tells the dramatic story of Xerxes' return to Asia from Greece by sea. The overcrowded ship was caught in a storm, and the captain advised the king to get rid of most of the passengers. Xerxes called on the Persians to prove their loyalty to the king, and they showed their obeisance by leaping into the sea. After his return, Xerxes awarded the captain of the ship with a golden crown for saving the king's life—and cut off his head for causing the deaths of so many Persians. In the play *Adam and Eve*, Bulgakov depicts the outbreak of war between the Soviet Union and the Western world. Nearly everyone in Leningrad dies from a gas attack. But Efrosimov, a chemistry professor and a man of genius, has managed to save the lives of the other characters in the play, the Soviet fighter pilot Daragan included. Nevertheless, Daragan hates Efrosimov for his efforts to

prevent the war and then to stop it. The fighter pilot imagines for the professor both an award for his merits and subsequent capital punishment for his alleged crime. In this article, I suggest that Bulgakov has borrowed the motif of award and execution from Herodotus.

Keywords

Mikhail Bulgakov's *Adam and Eve*, Herodotus on Xerxes' return from Greece, Daragan, Efrosimov, saving of life, motif of award and execution

В конце третьего акта пьесы “Адам и Ева”¹ советский летчик Дараган говорит ученому Ефросимову:

Профессор! Когда восстановится жизнь в Союзе, ты получишь награду за это изобретение. (*Указывает на аппарат*). О, какая голова! После этого ты пойдешь под суд за уничтожение бомб, и суд тебя расстреляет [Булгаков 1994: 95].

Награду Ефросимов должен получить за свое гениальное изобретение: аппарат, способный защищать от отравляющих газов и исцелять уже отравленных. С его помощью ученый спас жизни героев пьесы, в том числе и Дарагана. Это события первых двух актов “Адама и Евы”.

В третьем акте выздоровевший Дараган готовится к вылету для сброса химических бомб на территорию противника. Однако выясняется, что Ефросимов обезвредил газ в этих бомбах. Узнав об этом, Дараган сначала пытается сам застрелить изобретателя. Однако вмешательство Маркизова и Евы предотвратило убийство. Затем происходит суд над Ефросимовым, в ходе которого Дараган и произносит процитированные выше слова.

Впрочем, “истребитель”² еще раньше пытался расправиться с Ефросимовым. Во втором акте ученый спасает ему жизнь. После этого спасенный, вооружившись бомбой, требует своего спасителя к ответу. Вина Ефросимова, по словам Дарагана, в том, что он не сдал вовремя свой аппарат государству, но хотел отдать его за границу. На самом деле ученый собирался отдать свое изобретение всем странам сразу, “чтобы спасти человечество от беды” [Булгаков 1994: 70].

Дараган в пьесе является одним из представителей власти. Награждение с последующей смертной казнью — так он решает участь

¹ Цитаты из “Адама и Евы” приводятся по подготовленному И. Е. Ерыкаловой тексту в издании [Булгаков 1994].

² Так называют Дарагана Ефросимов [Булгаков 1994: 82, 105] и Ева [там же: 94]. Ср. интересное наблюдение И. Е. Ерыкаловой: “Он [Дараган. — С. Т.] — летчик, но автор пьесы никогда не называет его профессию «летчик-истребитель», но всегда — «истребитель Дараган», словно подчеркивая, что главная функция этого героя — уничтожение” [Ерыкалова 2007: 106].

Ефросимова в конце третьего акта³. Я думаю, что источником столь необычного приговора был Геродот.

Греческий историк приводит две версии возвращения Ксеркса в Азию после поражения персов при Саламине. Согласно первой, царь возвращался в основном по суше, за исключением переправы через Геллеспонт (8: 113–117). Второй рассказ описывает возвращение морем: во Фракии Ксеркс садится на корабль и плывет в Азию (8: 118). Геродот, приводя различные доводы, отказывает в доверии второй версии и признает истинной первую (8: 119–120).

В связи с пьесой Булгакова представляет интерес, впрочем, как раз второй рассказ. Вот он:

Ксеркс, отступая от Афин, дошел до Эиона на реке Стримоне. Оттуда он уже не двигался по суше, но, поручив Гидарну отвести войско к Геллеспонту, сам сел на финикийский корабль и отплыл в Азию. Во время плавания со Стримона поднялся сильный, вздымавший высокие волны ветер. Буря становилась все сильнее, а корабль был перегружен: на палубе находилось множество персов, возвращавшихся вместе с Ксерксом. Тогда царь, объятый страхом, прокричал кормчему вопрос, есть ли у них какая-нибудь надежда на спасение. Тот ответил: “Владыка, нет никакой надежды, если только не освободиться от большинства людей, находящихся на корабле”. Услышав это, Ксеркс, как рассказывают, воскликнул: “Мужи персы, сейчас каждый из вас должен показать, как он любит своего царя! Ведь мое спасение в ваших руках!” Так он сказал, а они, падая перед ним ниц, стали прыгать в море. И корабль, облегченный вот таким образом, благополучно прибыл в Азию. А Ксеркс, как только сошел на землю, поступил следующим образом. Он наградил кормчего золотым венком за то, что он спас жизнь царя, но отрубил ему голову за то, что он погубил множество персов.

Вряд ли есть необходимость подробно останавливаться на сходстве царского приговора кормчему у Геродота и тем решением судьбы Ефросимова, которое предвидит Дараган в пьесе Булгакова. Ограничусь указанием на совпадающие в обоих произведениях обстоятельства:

1. действие происходит во время войны;
2. спасенный выносит одинаковый приговор своему спасителю: награждение с последующей смертной казнью;
3. спасенный является лицом, наделенным властью: у Геродота это ее верховный носитель, у Булгакова — представитель.

Геродот, отказывая процитированному выше рассказу в достоверности, все-таки его приводит. Причину, очевидно, следует искать в достоинствах недостоверной версии. Будучи краткой, она отличается яркостью и драматичностью. Существеннее, пожалуй, то, что небольшой рассказ рисует образ жестокого и неблагодарного деспота. Вопиюще

³ В конце четвертого, заключительного, акта после одержанной победы Дараган готов предоставить Ефросимову жизнь и покой.

несправедливое решение царя является в то же время надругательством над здравым смыслом⁴. Таким же, как отмечалось учеными, предстает Ксеркс у Геродота в других эпизодах, которые автор “Истории” считает достоверными [FLORY 1987: 58–60], [GRAY 2002: 295]. Геродот, очевидно, считал, что этот недостоверный рассказ замечательно доносит до читателя немаловажную истину о деспотизме⁵. Наверно, поэтому Булгаков обратил внимание на рассказ Геродота и затем использовал мотив награды с последующей казнью для характеристики того бесчеловечного режима, под пятой которого автору “Адама и Евы” пришлось жить.

Библиография

Булгаков 1994

Булгаков М. А., *Пьесы 30-х годов*, А. А. Нинов, сост. и общ. ред., С.-Петербург, 1994.

Ерыкалова 2007

Ерыкалова И. Е., *Фантастика Булгакова: Творческая история. Текстология. Литературный контекст*, С.-Петербург, 2007.

Bowie 2007

Bowie A. M., ed., *Herodotus, Histories, Book VIII*, Cambridge, 2007.

FLORY 1987

FLORY S., *The Archaic Smile of Herodotus*, Detroit, 1987.

GRAY 2002

GRAY V., “Short Stories in Herodotus’ *Histories*,” in: E. J. BAKKER, I. J. F. DE JONG, H. VAN WEES, eds., *Brill’s Companion to Herodotus*, Leiden, 2002, 291–317.

MACAN 1908

MACAN R. W., *Herodotus: The Seventh, Eighth, and Ninth Books*, 1/2, London, 1908.

References

Bowie A. M., ed., *Herodotus, Histories, Book VIII*, Cambridge, 2007.

Erykalova I. E., *Fantastika Bulgakova: Tvorcheskaia istoriia. Tekstologiya. Literaturnyi kontekst*, St. Petersburg, 2007.

Flory S., *The Archaic Smile of Herodotus*, Detroit, 1987.

Gray V., “Short Stories in Herodotus’ *Histories*,” in: E. J. Bakker, I. J. F. de Jong, H. van Wees, eds., *Brill’s Companion to Herodotus*, Leiden, 2002, 291–317.

Сурен Арменович Тахтаджян, канд. филол. наук

С.-Петербургский государственный университет, филологический факультет,
доцент кафедры классической филологии

199034 С.-Петербург, Университетская набережная, 11

Россия/Russia

sourtakh@mail.ru

---

⁴ Комментатор Геродота Р. Макан [MACAN 1908: 545] со свойственным ему остроумием задает вопрос : должны ли мы представлять, что в момент казни венок был на голове кормчего?

⁵ Здесь я несколько изменяю высказанное А. Бауи суждение [Bowie 2007: 210].